

Валерий Занглигер

УПОТРЕБИТЕЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ КРИТЕРИЙ ОТБОРА ПОСЛОВИЧНОГО МИНИМУМА

Отбор языкового материала всегда был и до сих пор остается важнейшей методической проблемой, поскольку хорошо известно, что рациональный отбор языковых средств является верным залогом успешного обучения. Можно сказать, что проблемой отбора методисты занимались на протяжении всего XX века, начиная с появления первых частотных словарей. Теперь есть все основания утверждать, что важнейшим достижением методики XX века является создание языковых минимумов для разных языков, этапов обучения и категорий учащихся.

Долгое время проблема отбора лексического материала разрабатывалась исключительно в отношении однословных единиц. Отбор же сверхсловных единиц словаря (фразеологизмов разных структурно-семантических типов) сдерживался отсутствием серьезной фразеологической теории. Хотя в 60-е – 70-е годы фразеологическая теория в лингвистике разрабатывалась исключительно активно и плодотворно, в то же время методисты отмечали, что «разработка фразеологических минимумов русского языка только начинается» [Быстрова 1979: 312]. Это замечание особенно верно отражает положение дел в отношении отбора паремий, поскольку до недавнего времени паремии были объектом чисто литературного и исторического изучения. Паремии (и в первую очередь пословицы) не считались частью словаря и поэтому не привлекали внимания лингвистов. Вопрос о лингвистическом статусе пословиц не решен однозначно до сих пор, однако становление антропоцентрической парадигмы в лингвистике и бурное развитие в последние годы лингвокультурологии способствует повышению интереса лингвистов и методистов к таким «культуроносным» единицам, какими являются пословицы.

Хотя учебные словари пословиц появились еще в 60-е годы [Григорьева, Мотина 1963; Герд 1965; Жуков 1966; Кицис 1969], составители этих словарей теорию отбора пословиц не разрабатывали. Одним из первых, кто поставил вопрос об отборе специального паремиологического минимума, был Г.Л.Пермяков. В 1974 году в Москве состоялся VI Международный конгресс фольклористов, в рамках которого был проведен симпозиум по паремиологии. На этом симпозиуме Г.Л.Пермяков выступил с докладом на тему: «К вопросу о паремиологическом минимуме языка (на материале русских народных изречений)». В докладе, однако, основное внимание было уделено доказательству необходимости отбора паремиологического материала в учебных целях и классификации этого материала. Вопрос же о критериях отбора особо не обсуждался, поскольку в то время спорной казалась сама идея отбора. В отношении критериев было лишь заявлено, что отбираемый минимум должен включать «наиболее употребительные паремии». Заявленные в тезисах идеи об отборе паремиологического минимума были развиты и конкретизированы в более поздней публикации Г.Л.Пермякова [Пермяков 1982], но и в ней вопрос о критериях отбора пословиц не рассматривается.

В последние годы вследствие лингвокультурологической и страноведческой направленности языкового обучения интерес к пословицам все больше возрастает со стороны как методистов, так и преподавателей-практиков и составителей учебных пособий. Первые учебные паремиологические словари создавались именно как

лингвострановедческие пособия, что определило и подход к паремиям, и критерии их отбора.

При определении критериев отбора критерию употребительности отводится особое место, поскольку составитель любого минимума стремится включить в него в первую очередь наиболее употребительные единицы. По этой причине критерий употребительности многими методистами считается «основным и наиболее важным» [Остапенко 1959: 115] или, по меньшей мере, «одним из главных принципов отбора» [Быстрова 1979: 316]. Поначалу отбор пословиц для всех учебных словарей (в том числе и для известного паремиологического минимума Г.Л.Пермякова [Пермяков 1986]) осуществлялся только по критерию употребительности. Теперь пословичные минимумы отбираются по системе критериев, позволяющей учесть специфику и своеобразие пословичной единицы. В любом случае, однако, критерию употребительности отводится центральное место. Составители обычно отмечают, что в словарь «отобраны самые популярные, известные любому русскому пословицы» [Влахов 1999: 5].

Хотя важность критерия употребительности никем не оспаривается, тем не менее в методической литературе этот критерий интерпретируется по-разному.

В большинстве случаев употребительность понимается как частота использования той или иной языковой единицы в речи, поэтому употребительность и частотность нередко используются как взаимозаменяемые термины-синонимы.

Употребительность и частотность – это близкие термины, поскольку наиболее употребительные языковые единицы (или, по крайней мере, подавляющее большинство этих единиц), вероятно, чаще всего используются в речи. Эти два термина, однако, нельзя признать идентичными. Употребительность шире частотности, она характеризуется не только частотными, но и другими параметрами языковой единицы. Т.е. частотность – важнейший, но не единственный признак, характеризующий употребительность той или иной единицы.

Интерпретируя критерий употребительности при отборе пословиц для учащихся-иностранцев, необходимо учесть два важнейших обстоятельства.

Во-первых, частотность – это статистический термин, и без конкретных статистических данных использование критерия частотности в методических целях теряет практический смысл и может быть лишь чисто декларативным.

При отборе русских пословиц частотность не может быть показателем употребительности, поскольку русские пословицы пока не подвергались достаточно широкому статистическому изучению, которое позволило бы получить надежные частотные списки с указанием частотности употребления каждой пословицы. Предпринимавшиеся попытки статистического обследования русских пословиц носили до сих пор односторонний и фрагментарный характер.

Такая попытка была предпринята, например, в диссертационном исследовании И.Е.Савенковой, одной из задач которого было «выявить действенный запас русских пословиц и поговорок, функционирующий в языке современной художественной и публицистической литературы, определив таким образом наиболее популярные в современном русском языке пословицы и поговорки» [Савенкова 1989: 2]. Важнейшим практическим результатом этой работы явилось выделение 600 «наиболее употребительных в русском языке пословиц и поговорок», список которых дан в Приложении к ее диссертации.

Однако составление списка наиболее употребительных русских пословиц не было главной целью исследования. Поэтому описание и обоснование методики работы по анализу текстов и подсчету пословиц сделано в работе лишь схематично. Не обоснован должным образом объем проанализированных текстов, их жанровая

принадлежность, выбор авторов и другие важнейшие параметры, которые могли бы свидетельствовать о надежности и общезыковой репрезентативности анализа. Тем не менее, выделенные пословицы объявляются «наиболее употребительными в русском языке», а сам список пословиц рассматривается как основа русского паремиологического минимума.

Аналогичным образом (основываясь на письменных источниках) выделяют круг 500 наиболее употребительных русских пословиц С.С.Кузьмин и Н.Л.Шадрин [Кузьмин, Шадрин 1989]. Составители словаря указывают, что «основным критерием отбора служила регулярная употребительность каждой пословицы/поговорки в русской художественной литературе XIX – XX веков и в произведениях советских писателей» [Кузьмин, Шадрин 1989: 5].

Рассматривая подобные списки и словари, важно отметить, что при выделении наиболее употребительных пословиц путем анализа литературных текстов не учитывается тот важнейший факт, что пословицы – это фольклорные единицы, предназначенные для функционирования в устной речи. Возникновение пословиц, их структура и смысл неразрывно связаны с их устноречевым бытованием. Можно сказать, что пословицы являются такими, какие они есть, именно потому, что естественная сфера их бытования – устная речь. Всякий анализ и особенно выделение пословиц в отрыве от устной речи представляется искусственным.

Литературные тексты до какой-то степени отражают устную речь, но лишь до какой-то степени. Порождение письменного литературного текста и устного высказывания с психологической точки зрения принципиально различны (потому это разные виды речи). В письменном тексте и в устном высказывании используются разные языковые средства, которые по-разному комбинируются. И эти различия особенно заметны и важны в отношении пословиц – единиц по природе своей устноречевых.

Между тем выделение наиболее употребительных пословиц путем анализа литературных текстов является в настоящее время самым распространенным. Учебные пособия по усвоению пословиц, как правило, строятся на материале «наиболее распространенных пословиц и поговорок, встречающихся в классической и современной литературе, в публицистике последних лет и т.д.» [Андрейчина, Спасова 1992: 120], т.е. пословиц, выявленных в письменной речи.

В свете вышеизложенного оправданным представляется критическое отношение к любым пословичным спискам, составленным на основе анализа литературных текстов, хотя такие списки с успехом могут быть использованы при отборе учебного словаря для чтения на иностранном языке.

В отличие от других исследователей Г.Л.Пермяков при выделении общеупотребительных паремий пытался исходить только из анализа устной речи. Составляя исходные списки паремий для своего эксперимента, он подчеркивает тот факт, что «все они записывались только из устной речи независимо от того, авторскими или фольклорными по своему происхождению эти изречения являются» [Пермяков 1971].

Г.Л.Пермяков, однако, не намеревался составлять частотный словарь русских паремий. Он ставил своей целью «выявление наиболее известных в наше время русских пословиц, поговорок и других паремий» [Крикман 1995: 339], а не установление частотности употребления каждой из них. Экспериментальным путем Г.Л.Пермяков выделил, по его словам, «изречения всеобщей знаемости» [Пермяков 1988: 144], что имеет к частотности реального употребления лишь косвенное отношение.

Необходимо указать еще на одну немаловажную причину, препятствующую использованию имеющихся частотных данных в качестве показателя

употребительности пословиц. При статистическом исследовании речи анализируется, как правило, речь (тексты) носителей языка, а не иностранцев на изучаемом языке, хотя никто не отрицает того факта, что процесс порождения речи на родном и на иностранном языке не одинаков. В частности, речь носителя языка и иностранца существенно отличается по используемым языковым средствам. В одной и той же коммуникативной ситуации, говоря на одном и том же языке, носитель языка и иностранец используют разные языковые средства. Это прежде всего относится к фразеологии и в еще большей степени – к пословицам. Проведенное нами исследование показало, что в иноязычной речи даже на близкородственном языке фразеологизмы появляются редко, а пословицы практически отсутствуют [Иванова, Занглигер 1980]. Иностранец и носитель языка по-разному оформляют свои мысли, и это своеобразие необходимо учитывать при отборе языкового материала для активного усвоения. Почти полное отсутствие статистических исследований иноязычной речи не позволяет учесть ее своеобразие, используя статистику.

При отборе пословиц для иностранцев под употребительностью мы понимаем не частоту использования той или иной пословицы в речи носителей языка, а прежде всего необходимость пословицы для выражения своих мыслей на изучаемом языке, ее ценность для речи на другом языке. Употребительность включает в себя использование языковой единицы не только в речи (в тексте), но и в мыслительном процессе порождения речи на неродном языке.

Психологам, методистам и преподавателям-практикам хорошо известно, что порождение иноязычной речи обычно проходит под большим или меньшим влиянием родного языка, «при передаче своих мыслей студенты пытаются в иноязычной речевой деятельности руководствоваться объемом и системами значений слов и словосочетаний родного языка, строить фразы по структурно-речевым образцам, свойственным родному языку» [Фалькович 1972: 3]. Это в полной мере относится и к употреблению иноязычных пословиц. Говоря на иностранном языке, как и на родном, человек естественно стремится называть типовые ситуации пословицами, которые для этой цели в языке и существуют. Однако в разных языках окружающая человека действительность отражается по-разному. По-разному отражается в языке и социальный опыт разных народов, вследствие чего у них формируются разные системы типовых ситуаций и разный состав называющих эти ситуации пословиц. Это приводит к тому, что многие пословицы не имеют в другом языке пословичных соответствий. Если же в обоих языках какая-то ситуация является типовой и обозначается пословицей, то родная и соответствующая ей иноязычная пословицы могут не совпадать по частотности. Например, болгарская пословица *Лозе не ще молитва, а мотика* используется в речи гораздо чаще, чем ее русское соответствие *Аминем квашии не заквасишь*. Такое же несовпадение характерно и для таких пословичных пар, как *Храни куче, да те лае* (рус.: *Вскорми ворона, он тебе очи выклюет*); *Дума дупка не прави* (рус.: *Брань на вороту не виснет*); *Цървули няма, гайда иска* (рус.: *На брюхе шелк, а в брюхе щелк*) и др. То, что пословицы идентичного содержания у разных народов не совпадают по частоте их использования в речи, характерно не только для русского и болгарского, но и для других пар языков.

Учитывая психолингвистические особенности порождения речи на иностранном языке, по критерию употребительности в пословичный минимум следует включать как наиболее частотные пословицы изучаемого языка, так и иноязычные соответствия наиболее частотных родных пословиц.

При отсутствии достоверных частотных показателей следует прибегать к иным способам установления употребительности языковых единиц. С этой целью в методике нередко используется метод экспертной оценки, когда необходимость усвоения той или

иной языковой единицы определяется мнением опытных специалистов. Таким образом устанавливалась, например, употребительность («коммуникативная ценность») фразеологизмов при составлении фразеологического минимума для средней школы [Шанский, Быстрова 1976]. Основой этого минимума «явился список фразеологических единиц, составленный путем интуитивной выборки их из “Словаря русского языка” С.И.Ожегова и “Фразеологического словаря русского языка” под ред. А.И.Молоткова более чем 30-ю информантами (методистами, преподавателями и другими специалистами русского языка)» [Шанский, Быстрова 1976: 14-15].

Метод экспертной оценки можно использовать и для установления употребительности пословиц. Показателем употребительности можно считать наличие той или иной пословицы в нескольких учебных словарях сравнительно небольшого объема. Следует отметить, что более верная и надежная экспертная оценка получается при анализе учебных словарей именно небольшого объема, поскольку известно, что чем меньше словарь, тем тщательнее он отбирается. Пословица считается тем употребительнее, чем в большее количество учебных словарей ее включают составители. В этом случае употребительность каждой пословицы определяется на основе исследовательского и преподавательского опыта составителей, а также с учетом так называемой «субъективной частотности», которая обладает «сильным прогнозирующим фактором» [Фрумкина, Василевич 1970: 67].

При работе с пословичным материалом, где так много субъективного и интуитивного, учет многолетнего опыта исследователя имеет особенно важное значение.

Необходимо отметить, что опора на опыт исследователей, их индивидуальное языковое чутье при отборе пословиц не есть «открытое культивирование субъективизма» [Денисов 1978: 31]. Сопоставление различных списков и словарей при отборе минимумов в лингводидактике давно считается «обычной практикой» [Теоретические основы... 1981: 334], доказавшей свою эффективность.

Идея опоры на языковое чутье, на интуицию исследователя не чужда и современной лингвистике. Теперь довольно широко распространена та точка зрения, что «к описанию языковой системы можно идти от интуиции носителя языка» [Алпатов 1993: 25]. Это соответствует принципам антропоцентрического подхода к языку. Опора на языковую интуицию человека при описании языковых явлений позволяет учесть речевые механизмы и структуру языковой личности, что особенно важно при рассмотрении многогранных и противоречивых явлений, каковыми являются пословицы.

Вместе с тем важно отметить и то, что употребительность той или иной пословицы, ее необходимость для речи проистекает из целого ряда ее лингвистических характеристик, учесть которые позволяет использование других критериев отбора. Пословица, попавшая в несколько сопоставляемых словарей, совсем не обязательно должна включаться в паремиологический минимум. Но такая пословица непременно должна подвергаться тщательному анализу по другим показателям и критериям, и лишь на основе этого анализа может решаться вопрос о ее включении или исключении из пословичного минимума.

ЛИТЕРАТУРА

- Алпатов 1993 – *Алпатов В.М.* Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку // Вопросы языкознания, 1993, № 3.
Андрейчина, Спасова 1992 – *Андрейчина К., Спасова Р.* Век живи, век учись (333 русские пословицы и поговорки). С., 1992.

- Быстрова 1979 – *Быстрова Е.А.* Минимизация фразеологического материала в учебных целях // Переводная и учебная лексикография. М., 1979.
- Влахов 1999 – *Влахов С.И.* Руски пословици (за изучаващите чужди езици в българските училища). С., 1999.
- Герд 1965 – *Герд А.А.* Русские и немецкие пословицы и поговорки. Пособие для преподавателей и студентов. Ростов-на-Дону, 1965.
- Григорьева, Мотина 1963 – *Григорьева Н.Г., Мотина Н.И.* Русские пословицы, поговорки, образные выражения. М., 1963.
- Денисов 1978 – *Денисов П.Н.* Практика, история и теория лексикографии в их единстве и взаимообусловленности // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. М., 1978.
- Жуков 1966 – *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1966.
- Иванова, Занглигер 1980 – *Иванова Здр., Занглигер В.Ф.* Усвоение русской лексики учащимися болгарской школы. С., 1980.
- Кицис 1969 – *Кицис А.Б.* Пословицы, поговорки, фразеологизмы. Краткий русско-английский словарь. М., 1969.
- Крикман 1995 – *Крикман А.* Паремииологические эксперименты Г.Л.Пермякова // Малые формы фольклора. Сборник статей памяти Г.Л.Пермякова. М., 1995.
- Кузьмин, Шадрин 1989 – *Кузьмин С.С., Шадрин Н.Л.* Русско-английский словарь пословиц и поговорок: 500 единиц. М., 1989.
- Остапенко 1959 – *Остапенко В.П.* Принципы отбора и построения списка-минимума глагольных устойчивых словосочетаний и их объяснение на I курсе языкового института // Ученые записки кафедр западных иностранных языков ИМО. Вып. 2, 1959.
- Пермяков 1971 – *Пермяков Г.Л.* Материалы для паремииологического минимума. Машинопись. 1971.
- Пермяков 1982 – *Пермяков Г.Л.* К вопросу о русском паремииологическом минимуме // Словари и лингвострановедение. М., 1982.
- Пермяков 1986 – *Пермяков Г.Л.* 300 общеупотребительных русских пословиц и поговорок (для говорящих на болгарском языке). С., 1986.
- Пермяков 1988 – *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремииологии. М., 1988.
- Савенкова 1989 – *Савенкова И.Е.* Структура и семантика пословиц и поговорок современного русского языка. Автореф. канд. дисс. М., 1989.
- Теоретические основы... 1981 – Теоретические основы методики обучения иностранным языкам в средней школе. М., 1981.
- Фалькович 1972 – *Фалькович М.М.* Лексический минимум по английскому языку (для языковых вузов). М., 1972.
- Фрумкина, Василевич 1970 – *Фрумкина Р.М., Василевич А.П.* К вопросу о расхождении между субъективными и объективными оценками частот слов // Актуальные проблемы психологии речи и психологии обучения языкам. М., 1970.
- Шанский, Быстрова 1976 – *Шанский Н.М., Быстрова Е.А.* 700 фразеологических оборотов русского языка. М., 1976.